

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН О БУДУЩЕМ СВОЕЙ СТРАНЫ

Т. Н. Пищева

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1.

Поступила
в редакцию
28.01.2025

Поступила
после
рецензирования
10.03.2025

Принята
к публикации
29.04.2025

Аннотация. Цель – рассмотреть и осмыслить изменения, происходящие на более глубоком уровне сознания общества в устойчивых кластерах образов и представлений людей о самих себе и своей стране, изменения в структуре идентичности. В статье представлены результаты четвертого этапа исследования в рамках темы «Представления российских граждан о будущем своей страны», выполняемого с 2023 по 2025 год.

На основе кросс-темпорального сравнения рассматриваются четыре ключевые темы: во-первых, влияние событийного контекста на формирование образов будущего своей страны; во-вторых, сценарии изменений массовых представлений о будущем своей страны; в-третьих, варианты развития событий, которые могут стать триггерами этих изменений; и, наконец, социальные, демографические, профессиональные, региональные сообщества, которые могут стать наиболее уязвимыми социальными группами в случае резких изменений ситуации.

Предмет исследования – представления российских граждан о будущем своей страны. Метод исследования: групповое экспертное интервью, проводившееся 7 декабря 2024 года в рамках X Конгресса РАПН «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития», организованного Исследовательским комитетом по политической психологии РАПН.

В результате проводимых на первых трех этапах исследования и опросов с 2023 года зафиксирован сильный запрос на консолидацию общества и обретение своей уникальной, российской идентичности. Ожидание улучшения ситуации в стране сочетается с беспокойством о собственном будущем, что подчеркивает важность диалога между властью и обществом.

Следовательно, ключевым фактором, определяющим будущее страны, становится способность власти эффективно решать существующие проблемы, повышать лояльность граждан к политическим институтам и выстраивать доверительный диалог с обществом.

Ключевые слова: политический образ, образ страны, образ будущего, исследования восприятия, сценарии будущего, образ победы

Финансирование: Статья подготовлена в рамках темы «Представления российских граждан о будущем своей страны» 124101700553-5, реализованной по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Для цитирования: Пищева Т.Н. Представления российских граждан о будущем своей страны // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №2. – С. 94-114. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-2-94-114. EDN WZVIWN

© Пищева Т.Н., 2025

RUSSIAN CITIZENS' PERCEPTIONS ABOUT THE FUTURE OF THEIR COUNTRY

Tatiana N. Pishcheva ¹Lomonosov Moscow State University,
address: 1., Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian FederationReceived
28.01.2025Revised
10.03.2025Accepted
29.04.2025

Abstract. The goal is to consider and comprehend the changes occurring at a deeper level of society's consciousness in stable clusters of images and ideas of people about themselves and their country, changes in the structure of identity. The article presents the results of the fourth stage of the study within the framework of the topic "Russian citizens' ideas about the future of their country", carried out from 2023 to 2025. The article presents the results of the fourth stage of the study within the framework of the topic "Russian citizens' perceptions of the future of their country", carried out from 2023 to 2025.

Based on a cross-temporal comparison, four key topics are considered: firstly, the influence of the event context on the formation of images of the future of one's country; secondly, scenarios for changes in mass perceptions of the future of one's country; thirdly, scenarios for the development of events that may trigger these changes; and finally, social, demographic, professional, and regional communities that may become the most vulnerable social groups in case of sudden changes.

The subject of the study is the Russian citizens' perceptions about the future of their country. Research method: a group expert interview conducted on the 7th of December in 2024, within the framework of the X Congress of the RAPN "Russia in a Polycentric World Order: Challenges and New Development Paradigms" organized by the Research Committee on Political Psychology of the RAPN.

As a result, the research and surveys conducted in the first three stages since 2023 have recorded a strong demand for the consolidation of society and the acquisition of its unique Russian identity. The expectation of an improvement in the situation in the country is combined with concern about one's own future, which underlines the importance of dialogue between the government and society.

Consequently, the key factor determining the country's future is the ability of the government to solve existing problems, increase citizens' loyalty to political institutions, and build a trusting dialogue with society effectively.

Keywords: political image, image of a country, image of the future, research of perception, future scenarios, image of Victory

Funding: The article was prepared within the framework of the topic "Russian citizens' ideas about the future of their country" 124101700553-5, implemented based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

For citations: Pishcheva, T. N. (2025) Russian citizens' perceptions about the future of their country. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 2, P. 94-114. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-2-94-114. EDN WZVIWN

© Pishcheva T. N., 2025

Введение

В современных условиях происходящие политические события оказывают воздействие на текущие настроения и мнения людей, а также затрагивают сознание и формируют настроение общества. Результаты первых этапов исследования (опросы и фокус-группы экспертов) с 2023 года демонстрировали сильный общественный запрос на консолидацию общества и обретение своей уникальной, российской идентичности¹.

Методы исследования.

На основе *группового экспертного интервью, проводившегося 7 декабря 2024 года в рамках X Конгресса РАПН «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития», среди участников круглого стола были зафиксированы мнения экспертов по ряду направлений.*

Данные мнения были структурированы по темам:

- во-первых, влияние событийного контекста на формирование образов будущего своей страны;*
- во-вторых, сценарии изменений массовых представлений о будущем своей страны;*
- в-третьих, варианты развития событий, которые могут стать триггерами этих изменений;*
- в-четвертых, социальные, демографические, профессиональные, региональные сообщества, которые могут стать наиболее уязвимыми социальными группами в случае резких изменений ситуации.*

В результате кросс-темпорального сравнения были представлены результаты масштабных исследований, проводившихся в последние годы социологами, социальными и политическими психологами.

Цель – рассмотреть и осмыслить изменения, происходящие на более глубоком уровне сознания общества в устойчивых кластерах образов и представлений людей о самих себе и своей стране, изменения в структуре идентичности².

Одним из маркеров таких глубинных изменений сознания могут служить представления людей о будущем своей страны, которые были предметом изучения на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова в последние десятилетия, а также результаты глубинных интервью и кросс-темпоральных исследований с 2023 по 2025 г.

Исследования представлений российских граждан о будущем своей страны, проведенные коллективом под руководством Е. Б. Шестопа³ на первых этапах исследования в конце 2023 – начале 2024 года, ставили перед собой задачу понять, во-первых, какие новые смысловые акценты появились в представлениях людей о будущем России в связи с резко изменившимся политическим контекстом и, во-вторых, как изменилась психологическая оптика восприятия будущего страны: насколько образы оптимистичны или пессимистичны, насколько четко или размыто, реалистично или идеалистично граждане представляют себе буду-

---

¹ Примечание: См. Шестопа, Е. Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола / Е. Б. Шестопа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – Т. 1, № 6. – С. 7–30. – DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30. – EDN CTHELM.

² Статья подготовлена в рамках темы «Представления российских граждан о будущем своей страны» 124101700553-5, реализованной по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

³ Эксперт №3 Е. Б. Шестопа, МГУ им. М.В. Ломоносова

щее своей страны на разных временных горизонтах? Эти два измерения образов будущего страны позволяют получить актуальное представление о том, как мы, граждане России, видим самих себя и формируем собственную страновую идентичность.

Обращение к теме будущего страны представлено в исследованиях ряда ученых¹. От того, какой граждане видят свою страну в будущем, насколько они видят свое место в этом будущем и идентифицируют личное будущее с будущим страны, зависит стабильность проводимой политики, поддержка принимаемых гражданами решений и в целом развитие страны (Замятин, 2000; Нестик и др., 2021; Евгеньева и др., 2020; Шестопап, Смулькина, 2018а). На протяжении многих лет исследователи фиксировали сильную динамику в представлениях граждан о своей стране и о ее будущем. Еще в 2000-х были проведены исследования, посвященные представлениям граждан о будущем страны (Пищева, 2008; Пищева и др., 2010; Пищева, 2015). За эти годы многое поменялось как внутри страны, так и за ее пределами, и эти изменения не могли не найти свое отражение в массовом сознании российских граждан (Джагамадзе, Трущева, 2016; Пищева, 2020; Шестопап, Смулькина, 2018б; Шестопап, 2021; Шестопап, 2023). Сложная геополитическая ситуация, нападение на приграничные территории (Курскую, Брянскую и Белгородскую области), угроза ударов Запада по территории в глубине России, непрекращающаяся череда западных санкций и в целом растущее противостояние между Россией и коллективным Западом оказывают существенное влияние на настроения и мнения людей, их психологическое состояние. На фоне серьезных изменений в политической, культурной, экономической, технологической, коммуникационной и других сферах современной жизни мы меняемся как нация, меняется наша ментальность и идентичность (Смулькина, 2023; Усманова, Смулькина, 2023).

Ряд исследователей отмечают, исторические события последнего времени, особенно нарастающее противостояние с Западом, военные действия у границ с Россией и на ее территории, оказывают существенное влияние на настроения и мнения людей, на их психологическое состояние².

При этом в последнее время исследователи фиксируют изменения не только в поверхностных слоях массового сознания, но и на более глубоком уровне (Палитай, 2022; Пищева, 2023; Смулькина, 2024; Шестопап, Рогач, 2023). Они затрагивают устойчивые комплексы образов и представлений людей о самих себе и своей стране, а также изменения в структуре идентичности (Шестопап, Рогач, 2022). Эти своеобразные ментальные структуры являются фундаментом самосознания народа, но и они претерпевают изменения, хотя и более медленные по сравнению с динамикой настроений и мнений. Показателем таких глубинных изменений сознания могут служить представления людей о будущем как личном, так и своей страны.

¹ Пищева Т.Н. Образы будущего в массовом сознании как фактор, влияющий на сценарии политического развития России. Сборник «Образы государств, наций и лидеров». М., Изд-во: Аспект-Пресс, 2008.; Пищева Т.Н. Внутренний образ России в период кризиса. Актуальные проблемы современной политологии: Сборник статей преподавателей и сотрудников факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (К 75-летию Великой Победы), М., Изд-во Московского университета, 2020. ;Пищева Т.Н. Образ России: теоретические аспекты изучения. Политика развития. государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунюва, Л. Н. Тимофеевой. 2018.

² Шестопап Е., Рогач Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ. Политическая экспертиза. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 2. С. 150–165.

Изменения в массовом сознании и в представлениях граждан о своей стране и ее будущем под влиянием событийного контекста

Всё более важным становится понимание того, какие изменения в массовом сознании в целом и в представлениях граждан о своей стране и ее будущем происходят под влиянием событийного контекста. Н. Н. Рогач (ЭИСИ), опираясь на сравнение данных исследований 2017–2018 и 2023–2024 гг., отмечает рост патриотических настроений и позитивных чувств граждан по отношению к своей стране за счет сокращения доли тех, кто испытывает нейтральные чувства по отношению к России. Под влиянием событийного контекста для своих граждан Россия перестает быть просто совокупностью политико-социальных институтов, а воспринимается как Родина. Судя по результатам исследований, у граждан усиливается эмоциональная связь со своей страной, растёт чувство гордости за то, что они являются гражданами России. Предметом гордости за свою страну для граждан России также являются достижения в сфере культуры и спорта, широкий спектр возможностей для реализации созидательного потенциала самореализации в пространстве страны. При этом существенно сократилось число тех, кто испытывает негативные чувства по отношению к своей стране, в том числе из-за социально-экономических проблем, социального неравенства, морально-нравственного состояния общества. При этом при анализе результатов исследований важно не упускать из виду психологические аспекты массового сознания.

Результаты мнений экспертов (Лидеров общественного мнения – ЛОМ)

По мнению экспертов, *снижение доли тех, кто гордится Вооружёнными силами РФ и армией, фиксируемое в исследованиях, можно объяснить работой компенсаторных механизмов: «Когда гордиться мало есть чем, а самоуважение требует гордости, тогда гордятся историей, территорией, вооружёнными силами. Вооружённые силы объективно не стали хуже, чем в начале 2000-х и тем более в 90-х, они стали на порядок лучше».*¹(Эксперт №1²)

Эксперт №2³: *«в исследованиях Института психологии РАН в последние три года наблюдается очень выраженная сильная групповая гражданская идентификация. Резкий рост был в 22-м году. И вот примерно с весны 22-го года стабильно сохраняются очень высокие показатели, которые в лонгитюдных исследованиях существенно не меняются. Таким образом, гражданская идентичность – это оправдание социальной системы или представление о том, что общество устроено справедливо. Политическое доверие, которое обычно сильно реагирует на внешние угрозы, тоже достаточно стабильно, и его показатели по-прежнему высокие».*

Помимо этого, в своих исследованиях эксперт № 2 обнаружил довольно высокий и стабильный уровень социального оптимизма, несмотря на снижение показателя экономического оптимизма. По его мнению, вера в то, что у нас есть «светлое будущее», – это система, тесно связанная с психологической защитой, с поддержкой позитивной оценки своей группы. На протяжении нескольких лет он отмечает рост воспринимаемой процедурной справедливости власти, то есть, несмотря на множество запретов, которые сейчас связаны с ходом военных дей-

¹ Эксперт №1 - А. Ю. Зудин - политолог, ст. преподаватель, кафедра сравнительной политологии, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России.

² Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН Профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

³ Нестик, Т. А. Коллективный образ будущего : Социально-психологический анализ / Т. А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с. – ISBN 978-5-9270-0493-5. – DOI 10.38098/soc_25_0493. – EDN SSDZEN.

ствий, растет представление о том, что власть прислушивается к гражданам. При этом в целом уровень политической самоэффективности в стране крайне низкий. По данным, представленным экспертом №2 (Институт психологии РАН), только 12 % опрошенных по общероссийской репрезентативной выборке считают, что лично они могут влиять на принимаемые в стране законы и политические решения.

Наряду с этой выраженной позитивной гражданской идентичностью, растет значимость ценности выживания. То есть парадокс в том, что действительно для нас становится более важным обеспечить безопасность, а не свободу слова. И это в целом характерно для всех обществ, которые переживают военные конфликты. При этом эксперт №2, отмечает, что жизнестойкость общества повышается, мобилизуются ресурсы. Но одновременно происходит снижение социальной сложности¹.

Еще одной составной частью этого процесса является рост дихотомического мышления. Растет число тех, кто считает: «если не с нами, то против нас». Причем растет, в частности, как отклик на события на фронте. Очень резкий всплеск был после вторжения в Курскую область. И это в определенных контекстах может быть фактором радикализации. В лонгитюдных исследованиях наблюдается снижение готовности к гражданскому участию и рост самооценки. 86 % считают благоразумным иметь отчетливые политические взгляды. При этом 70 % считают совершенно неблагоразумным обсуждать свои политические взгляды и ситуацию в стране с незнакомыми людьми. Старшее поколение в большей степени остерегается жалоб руководству и «доносов», в то время как у молодежи присутствует страх нетерпимости в обществе, страх нарваться на резкие реакции. Но при этом в обществе не происходит формирования синдрома осажденной крепости.

В исследованиях, проводимых ВЦИОМ, отмечается, что локус контроля у граждан рос в последнее время и к лету 2024 года достиг 60 %, что свидетельствует о том, что люди считают, что сами отвечают за свою жизнь². Отмечается экспертизой ВЦИОМ³, что

«сейчас самые лояльные к СВО территории – это приграничные районы – Курская, Белгородская области». Отмечается, что «Донбасский консенсус рутенизируется и рационализируется. Он сохраняется, но нового содержания не приобретает. Второй тренд, который отмечает М. В. Мамонов, – сохранение консолидации вокруг флага и лидера. Два вызова за этот период – мобилизация и Курск, причём именно ситуация с Курском сказалась на рейтингах Президента РФ намного сильнее. Его показатели упали на 1/10. Сейчас идет «отскок», но на людях это сказалось очень сильно. Особенно большую роль сыграло то, что граждане вдруг почувствовали себя жертвами и поняли, что пришли на нашу территорию, не абстрактно где-то там на СВО. И здесь оказывается важным, насколько развито так называемое оборонное сознание, то есть насколько люди готовы воспринимать ситуацию с помощью когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов. Согласно исследованиям ВЦИОМ оборонное сознание сегодня в полном объеме фиксируется только у трети населения»⁴.

¹ Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН Профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

² Образ будущего: оценки россиян. - ВЦИОМ Новости. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-budushchego-ocenki-rossijan> (дата обращения: 10.11.2024)

³ Эксперт №4 - М. В. Мамонов- директор департамента политических исследований центра

⁴ Эксперт №4 - М. В. Мамонов- директор департамента политических исследований центра

Исследования ВЦИОМ фиксируют рост усталости от СВО¹, а точнее неопределенности, порожденной ею. Неопределенность – это самое сложное для людей. И сейчас общество застыло в этом состоянии неопределенности.

Когда речь идет об экономике, граждане склонны разделять уровень страны и личный уровень. Личная экономическая ситуация пока признается как достаточно стабильная и хорошая. А вот оценки экономической ситуации на уровне страны начиная с лета явно ухудшаются. После преодоления кризиса 2022 года в 2023-м происходит завершение позитивных ожиданий. Повышение ставки по ипотеке, действия Центробанка, рост инфляции приводят к тому, что у граждан возникает очень много вопросов на личном уровне. И эти вопросы «размывают» образ успеха страны в рамках СВО. Возникающий разрыв усиливается, и здесь важно понять, что будет дальше.

Исследователи и эксперты Института социологии РАН отмечают²:

«исследования Института социологии РАН за три года показали, что произошло снижение рисков социально-политической устойчивости, при этом отмечается сохранение дистанцирования граждан, отчуждение граждан от власти и недостаточный уровень вовлеченности граждан, гражданского участия и политического участия. Кроме того, внешние события способствуют нарастанию и усилению мировоззренческих паттернов. В обществе доминируют патриотические настроения, при этом за последние два года динамика практически отсутствует. Родина является важным маркером в самоидентификации человека. По данным Н. П. Сащенко, 67 % считают Россию родиной независимо ни от каких ситуаций, независимо от условий жизни, но, что важно, 30 % (в основном молодежь) считают, что родина находится там, где комфортно жить. В целом социологи отмечают у молодежи потребительское отношение к своей стране: «если в России будут созданы определенные условия, они будут считать ее своей родиной».

Однако, эксперт № 6 (ГУ ВШЭ) обратила внимание³ на то, что «только около 6,5 % молодежи обладают выраженным лидерским потенциалом и готовы принимать активное участие в жизни страны и 13 % тех, кто может встроиться реально в органы власти и проявлять управленческие качества. На фоне роста внутренней напряженности, социальной прежде всего, в государстве постепенно растёт доля молодёжи, готовой принимать сильное националистическое государство, которое апеллирует к этносу и которое является устрашающим для соседей. Среди ценностей, которые молодежь приписывает себе, – справедливость. Однако для нее справедливость – это то, что она считает правильным по отношению к себе».

Следовательно, можно сказать, что под действием текущих событий массовое сознание к 2024 году входит в некоторую стагнацию состояния неопределенности, которое очень тяжело переносится психологически и энергозатратно. Отсутствие серьезной позитивной динамики при сохраняющейся и даже растущей угрозе личной и общей безопасности приводит к тому, что люди ощущают общую усталость от повестки дня, связанной с санкциями, СВО. Причём это не имеет какого-то яркого выражения в публичном пространстве и присутствует латентно. В то же время сохраняются выраженные патриотические настроения и оптимизм, хотя он и носит несколько абстрактный характер.

¹ Образ будущего: оценки россиян. - ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-budushchego-ocenki-rossijan> (дата обращения: 10.11.2024)

² Эксперт №5 - Н. П. Сащенко (Институт социологии РАН)

³ Эксперт №6 - О. Ю. Малинова (ГУ ВШЭ)

Сценарии изменений массовых представлений о будущем своей страны

В текущих условиях важным становится вопрос о том, каким видится будущее страны, так как именно оно является маркером тех самых скрытых, латентных установок граждан. Так, эксперт №7¹ акцентирует внимание на определении, данном датским социологом Фредом Полаком: образ будущего – это относительно целостная картина будущего, которая вырабатывается именно в социуме. В основе образа будущего лежат идеи, мысли, конструкты, которые в качестве месседжа посылает население, а власть всего лишь обобщает и проектирует будущее и конструирует определенный аспект. С другой стороны, существует вероятностное будущее, что означает, что образ будущего как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе должен быть реалистичным. Он полагает, что «образ желаемого будущего должен быть сконструирован активными элитами, властью и принят обществом, но он будет принят обществом только в том случае, когда общество увидит в этом образе свои надежды, себя, свои страхи»².

Помимо этого, Е. Б. Шестопал (Шестопал, 2021; 2022), отмечает, что образ будущего может формироваться в первую очередь на базе идеи, мечты о научно-техническом развитии, т. е. того, что будет свидетельствовать о прогрессе в будущем. Как показывают последние исследования, именно этой базы в массовом сознании нет. Представления о стране носят малоосозаемый, абстрактный характер – народ, Родина, что сильно затрудняет формулирование образа будущего. При этом при формулировании образа будущего ученые и политики часто обращаются к прошлому в поисках точек опоры. В итоге делается попытка построить образ будущего, опираясь на прошлое и немного на настоящее. Однако, эксперт № 8 (Финансовый университет) также обозначает, что «желаемое будущее конструируется в сознании респондентов как нечто, что необходимо восстановить. Речь идет о ренессансных сюжетах, то есть желаемое будущее такое же великое, такое же достойное, каким оно было в истории России»³.

По оценкам Н. В. Смутькиной (МГУ), граждане видят потенциал страны в ресурсах, науке и географическом положении. При этом ключевыми ресурсами России являются природные и человеческие⁴. В то же время большая территория воспринимается не столько как преимущество, сколько как обуза, так как ею сложно управлять. Это объясняется в первую очередь «пустым символическим пространством». В географическом образе присутствуют в основном Кремль, белый медведь на Севере, бурый – в Сибири, Кавказ. Таким образом, происходит «сужение символического пространства», когда рисуют Россию в границах Московской области, «отпиливают» Кавказ или Сибирь, потому что так границы более понятнее и четче. В то же время в последних исследованиях наблюдается и обратная тенденция – попытка расширить территорию как дополнительный символический буфер, чтобы создать пространство вокруг себя и тем самым себя обезопасить.

¹ эксперт №7- Д. Н. Нечаев (Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова)

² эксперт №7- Д. Н. Нечаев (Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова)

³ эксперт №8 - З. Усманова (Финансовый университет)

⁴ Смутькина Н. В. Трансформация образа России в российском массовом сознании: опыт политико-психологического исследования. Социально-психологические проблемы ментальности /менталитета: сборник научных статей. под ред. К.Е. Кузьминой, И.В. Морозиковой. Т. 19. Изд-во СмолГУ Смоленск: 2023. С. 92–102.; Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 5. С.89-106. DOI: DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05

Региональные политологи отмечают: «граждане понимают, что «территорию нужно облагородить, нужно модернизировать инфраструктуру, причем в разных ее аспектах». Поэтому расширение территории воспринимается очень осторожно»¹.

Эксперт №7: « у каждого человека в основе его есть стремление к счастью, и для человека большая территория как в советское время представление о какой-то большой жертве в своей жизни, которую нужно принести для того, чтобы эту территорию облагораживать, осваивать, защищать. С увеличением благосостояния люди всё больше и больше хотят жить здесь и сейчас. Люди сравнивали с наиболее счастливыми по рейтингам странами мира – Люксембург, Лихтенштейн, Сан-Марино, Япония, Швейцария, т. е. с теми странами, в которых нет какой-то великодержавности. Сейчас тренд на рост благосостояния ушел, и люди начали разворачивать свое мышление в обратную сторону».

Н. В. Смулькина говорит о том, что образ современной власти сильно персонифицирован, причём опрошенным даже сложно выбрать более одной фигуры (это может быть Президент РФ, губернатор), в то время как в будущем граждане больше хотят видеть коллегиальную власть. Это говорит о некоторой рациональности и практичности граждан и связано, в частности, с внутренним страхом, что когда у лидера сосредоточены все вопросы, то заменить его некому в случае необходимости.

Е. Б. Шестопал отметила рост числа оптимистов, которые позитивно оценивают будущее, хотя при этом они продолжают жаловаться на экономические трудности. В то же время есть некоторое разделение личных и общественных перспектив. Растет число граждан, которые считают, что их будущее будет позитивным, а вот будущее страны видится им туманным.

Д. Н. Нечаев заметил, что в обществе есть запрос на сплоченность, но при этом от государства особых ожиданий у граждан нет, так как все понимают, что перед ним сейчас стоят другие стратегические задачи. В то же время для нашей российской идентичности характерна не только рациональность, но и определенная мудрость, и граждане понимают, что «консолидация, может быть, это меньшее зло из всех, которые есть, и именно консолидация – один из инструментов, которые позволят нам преодолеть эти трудности».

Как отмечает Эксперт №7, «согласно исследованиям среди основных социальных слоев и групп усиливается этатизм. То есть ценность государства и количество тех, кто возлагает на него надежды, достаточно большие. Вместе с тем основная часть респондентов ориентируются на то, что это будущее должно быть и с их участием. Реалистические тенденции в массовом сознании показывают: люди понимают, что «государство в силу разных причин не сможет их полностью обеспечить, поэтому и нет того патернализма, который, скажем, в нашей стране был представлен советской традицией».

С другой стороны, присутствует парадигма народа. Ее можно рассматривать в рамках теории Манюэля Кастельса, один из аспектов которой – это самобытность или идентичность, устремленная в будущее. В этом отношении, по мнению Д. Н. Нечаева, наше население более оптимистично настроено по отношению к будущему.

Эксперт №2, заметил, что «с социально-психологической точки зрения коллективный образ будущего – это представление о тех социально значимых процессах

---

¹ эксперт №7- Д. Н. Нечаев (Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова)

и явлениях в будущем, которые конструируются членами группы в межличностном дискурсе. Он включает в себя очень разные феномены, с разными психологическими функциями. То есть это и идеалы, достижение которых на самом деле вообще не предполагается, и мечты, достижение которых предполагается не полностью, и надежды на благоприятный для социальной группы исход, которые преимущественно связаны с уже разворачивающимися какими-то событиями».

Следовательно, ожидания гораздо более динамичные, они быстрее меняются, но они же и теснее всего связаны с тем, что непосредственно мы учитываем в своих планах. И есть страхи, которые имеют мобилизующую функцию, то есть дают нам возможность мобилизоваться в условиях высокой неопределенности, тогда как надежды выполняют функцию, скорее, защиты позитивной идентичности. И отсюда, конечно же, то, что наблюдается сегодня в отношении уровня социального оптимизма. Приходится учитывать, что конструирование этого образа будущего происходит в разных группах. По факту формируются «конкурирующие образы коллективного будущего. И здесь огромную роль играет социальное воображение»¹.

Опираясь на результаты полученных исследований и анализируя сценарии развития будущего ближайших двух-трёх лет, в социологических опросах и исследованиях фиксируется завышенное ожидание в сочетании с расплывчатым образом в отношении завершения СВО². Больше половины наших сограждан считают, что какая-то часть санкций будет снята. В исследованиях отмечается социальный оптимизм, но при этом образ расплывчатый. То есть только 23 % по общероссийской репрезентативной выборке считают, что могут отчетливо представить, какой будет Россия через пять лет. 36 % считают, что в целом у России есть очень яркое направление развития и четкие цели³.

Что касается долгосрочного горизонта, то тут, по мнению эксперта №2, нужно учитывать два факта⁴. Во-первых, в горизонте 20 лет произойдет переход от заговора молчания – так называют социальные психологи известный механизм функционирования коллективной памяти, когда на протяжении одного поколения после травмирующих событий «страна молчит». То есть участники событий не готовы об этом рассказывать. Нет абсолютного согласия по поводу того, как всё происходило, и общество просто боится это обсуждать. Но вот примерно через 20 лет «заговор молчания» завершается, и выходят откровенные воспоминания, выходят люди, начинают рассказывать в семьях. Это создает предпосылку к консолидации и дает возможность наконец расставить акценты и пойти жить дальше. Но, с другой стороны, понимаем, что примерно в это же время на Украине к власти придет поколение, которое можно условно назвать реваншистами, как это происходило во время Второй мировой войны. Очень много зависит от того, смогут ли договориться элиты, как они будут использовать эти противоречия, кото-

¹ эксперт №7- Д. Н. Нечаев, профессор, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

² Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН Профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

Нестик, Т. А. Коллективный образ будущего : Социально-психологический анализ / Т. А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с. – ISBN 978-5-9270-0493-5. – DOI 10.38098/soc_25_0493. – EDN SSDZEN.

³ Нестик, Т. А. Коллективный образ будущего : Социально-психологический анализ / Т. А. Нестик. – Москва : Институт психологии РАН, 2025. – 657 с. – ISBN 978-5-9270-0493-5. – DOI 10.38098/soc_25_0493. – EDN SSDZEN.

⁴ Там же.

рые в обществе всегда есть. Эксперт №2, предполагает, что «будет происходить переход от поиска какого-то образа будущего, какой-то яркой картинки, которая бы устроила большинство, к попыткам договориться».

Эксперт ВЦИОМ комментирует, что «люди в категориях далекого будущего не мыслят и ждать от них каких-то крупных таких мазков даже, наверное, не приходится. В лучшем случае 2–3 года, поэтому данные социологических опросов позволяют судить скорее о настоящем и прошлом»¹.

В оценках будущего страны данным ВЦИОМ, 75 % опрошенных заявляют о том, что в России через 8–10 лет «всё будет хорошо, дословно – ситуация улучшится, Россия станет сильным, процветающим государством. Но на личном уровне половина респондентов уходит в негатив – с беспокойством и тревогой – 50 %. А позитивно отвечает только каждый четвертый – 24 %»².

На настоящий момент образ будущего рефлексирован значительно больше, чем три года назад, так как присутствует доминантный фактор – СВО. Сейчас тема будущего замещается личной повесткой. Гражданам легче говорить о себе, о своих проблемах, чем о том, что будет со страной через 2–3 года. И вот общая неопределенность происходящего, такая эмоциональная нестабильность ограничивают поток интеллектуальной мысли людей.

Образ будущего по качественным исследованиям приземляется, он становится более реалистичным, снижается глобализм, который мы фиксировали еще 5 лет назад, сокращается горизонт планирования. Сохраняется представление об особом пути России, и снижается общая привлекательность любых иностранных образцов развития, не только западных, но и восточных.

Так, М. В. Мамонов выделяет пять доминант в восприятии страны. Первая группа (1/3 опрошенных) – это группа «великая страна» (гордость, мощь, авторитет в мире). Вторая группа (1/4) – это «благоустроенная страна» (тема комфорта, повседневная безопасность). И три группы, которые набирают значительно меньше: «государство социальной справедливости», «демократическое государство» (либеральные ценности), «современное государство» (высокие технологии).

Что касается целей, которые видят граждане для России в XXI веке, то тут есть две основные: 1) быть одной из 10–15 развитых экономически и политически влиятельных стран мира – 41 %; 2) Россия должна быть супердержавой и иметь такой статус, как СССР, – 36 %. При этом 51 % опрошенных заявляют о том, что мы уже сегодня являемся одной из великих держав³.

Подводя итог анализа сценариев развития будущего России в представлениях наших граждан, следует отметить, что на настоящий момент будущее России выглядит достаточно оптимистично, но расплывчато. При этом личное будущее выглядит более определенным и положительным, чем будущее страны в целом. Это объясняется тем, что на настоящий момент СВО является сильной доминантой для массового сознания, которая пока не имеет ясного разрешения, и в обществе нет согласия по тому, каким должен быть образ победы. Эта неопределенность сильно влияет на формирование образа будущего страны в целом и сокращает

¹ Эксперт №4 - М. В. Мамонов, директор департамента политических исследований центра

² Образ будущего: оценки россиян. - ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-budushchego-ocenki-rossijan> (дата обращения: 10.11.2024). Эксперт №4 - М. В. Мамонов, директор департамента политических исследований центра

³ Образ будущего: оценки россиян. - ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-budushchego-ocenki-rossijan> (дата обращения: 10.11.2024).

«горизонт планирования». Но при этом есть сильный запрос на то, чтобы Россия в перспективе была в числе крупнейших развитых стран мира.

Результаты ответов экспертов: **«Какие варианты развития событий могут стать триггерами этих изменений?»**.

Эксперт №3¹ отмечает, что *«образ будущего страны в разных регионах очень сильно зависит от того, насколько они связаны не столько экономически, сколько психологически с событиями, идущими в зоне СВО»*.

Главными препятствиями в развитии страны опрошенные считают уровень образования, этнические конфликты, падение морали и безработицу.

Одной из ключевых проблем, которые тревожат россиян, является уровень современного образования. При этом для сравнения выбирается собственный уровень образования и уровень образования детей и внуков, а также образование в западных странах.

Вторая проблема, которая тревожит граждан, – этнические конфликты, которые звучат намного серьезнее, чем даже гражданская война и национализм. При этом этнические конфликты связываются с общественным недовольством, с глубинными проблемами и столкновениями внутри общества. Возможность гражданской войны оценивается как результат политических спекуляций и столкновения элит.

Что представляет угрозу в будущем для страны, это региональная турбулентность (этнические конфликты). По оценкам исследователей, как только страна уйдет от внешнеполитической к внутривнутриполитической повестке, вся совокупность проблем – политических, экономических, которые есть внутри, явно актуализируется.

Еще одна проблема, о которой говорят исследователи, – это «зона молчания», в которую ушли многие насущные проблемы граждан, в том числе этнические конфликты, вопросы миграции и другие. В потенциале они могут стать базой для разного рода протестных настроений, которые на настоящий момент сложно диагностировать.

Следующая проблема, которая беспокоит научное сообщество, – это появление новой системы расколов. Прогнозируются появление нового территориального раскола, расколы новых социальных групп. Среди задач, которые стоят перед властью, называют повышение ее эффективности, организацию деятельности социально активных слоев населения (например, волонтеров).

По мнению Эксперт №5², идентификация сильно связана социальным самочувствием, уверенностью в завтрашнем дне, удовлетворенностью жизнью в своей стране. Положительная идентификация у российских граждан происходит только с Президентом РФ, в то время как Правительство РФ, ГД РФ, политические партии и другие политические институты вызывают отрицательное отношение. При условии, что такое отрицательное отношение к политическим институтам будет сохраняться, через 20 лет социологи прогнозируют отрицательную самоидентификацию со своей страной. Эксперт №2³ отмечает о том, что *«самый низкий показатель «веры во включенность в политические процессы в будущем» у молодежи 18–24 лет⁴. Это является фактором дестабилизации (тем более что*

¹ Эксперт №3 Е. Б. Шестопал, МГУ им. М.В. Ломоносова

² Эксперт №5 - Н. П. Сащенко, Институт социологии РАН

³ Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН, профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

⁴ Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН, профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

ожидания сильно завышены у старших возрастных групп, т. е. у тех, кто рассчитывает на какую-то включенность в происходящее), так как после завершения военных конфликтов растет чувствительность к несправедливости, уровень социального неравенства, и всё это может быть предъявлено как претензии».

С другой стороны, некоторым стабилизирующим фактором здесь оказывается низкая политическая самоэффективность. На вопрос о том, а какой будет Россия после завершения СВО, молодежь, в отличие от поколения 45+, считает, что никакого изменения вовлечения в политику не произойдет, в то время как в аналитических исследованиях постконфликтных обществ говорится, что после завершения конфликтов политическое участие обычно возрастает на 30–40 %, причем за счет именно тех, кто раньше политикой вообще не интересовался. Это может стать вызовом среднесрочного горизонта. Но еще это в большей степени будет зависеть от того, насколько консолидированная будет элита.

В то же время, согласно оценкам ВЦИОМ, *«может стать большим риском в краткосрочной перспективе, если СВО в 25-м завершится, – это образ победы».* В настоящий момент какой-то доминирующий образ победы в обществе отсутствует. В данном случае победа – это не «победа или поражение», а победа как финал. Это может создать линию большого раскола, раскола общества, и те расколы, которые сейчас латентны, могут активизироваться¹.

В массовом сознании присутствует два доминантных образа победы. Первый – это полная капитуляция Украины, прекращение существования. А второй – сохранение, скорее всего, сегодняшней ситуации – Украина отдельно, т. е. те территории, которые сейчас российские, сохраняются.

Таким образом, основным триггером изменений в будущем граждане видят результаты СВО и образ победы, который в настоящий момент не сформирован. В перспективе это может создавать в обществе новые линии расколов. Важные вопросы, которые стоят перед обществом сейчас и будут стоять в ближайшем будущем, – это повышение уровня образования, научно-техническое развитие (до уровня развитых западных стран), включение в социум тех групп населения, которые сейчас активны в связи с СВО – участники боевых действий, волонтеры, члены их семей. Также среди важных факторов называются договоренность среди элит и повышение лояльности граждан к политическим институтам.

Результаты ответов экспертов: «Какие социальные, демографические, профессиональные, региональные сообщества и группы могут стать наиболее уязвимыми в случае резких изменений ситуации?»

В условиях, когда нет четких, понятных и разделяемых большинством однозначных траекторий будущего страны, важным оказывается понимание отношения к происходящему разных групп населения. Стабильность и устойчивость системы в будущем зависит от включенности общества в политическую жизнь и его лояльности.

Эксперт №9² заметил, что *«разные социальные группы реагируют на происходящее по-разному, что влияет на формирование и трансформацию образа страны у разных групп населения. При этом наиболее незащищенной социальной группой, по его мнению, оказывается молодежь, так как она больше всех остальных подвер-*

¹ Образ будущего: оценки россиян. - ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-budushchego-ocenki-rossijan> (дата обращения: 10.11.2024). Эксперт №4 - М. В. Мамонов - директор департамента политических исследований центра

² Эксперт №9 - Н. Н. Рогач, кандидат политических наук, заместитель директора Департамента просветительской деятельности АНО «ЭИСИ». (Экспертный институт социальных исследований).

жена влиянию различных информационно-психологических, ментальных, когнитивных и иных операций, что находит отражение в формировании их представлений и мировоззрения в целом».

Эксперт №5 отметил, «наиболее уязвимыми остаются бюджетники, пенсионеры. Но при этом появилась еще одна группа – «дети принимающего населения», которые из-за миграционных процессов будут страдать в результате замещения коренного населения»¹.

Еще одна уязвимая в будущем группа, о которой говорит Эксперт №22, это ветераны СВО. Исследования среди ветеранов показывают, что чем травматичнее боевой опыт, тем сильнее радикализация, чем выше уровень готовности к риску, тем выше дихотомическое мышление, выше готовность к силовым решениям межэтнических конфликтов. С другой стороны, выше вера в осмысленную жизнь, религиозность, есть готовность менять страну к лучшему, что создает возможность для включения этих людей в мирную жизнь. Но дальше всё будет зависеть от того, насколько эта ресоциализация будет успешной. И здесь данные исследований говорят о ключевой роли ближайшего социального окружения, того, насколько быстро эти люди находят работу и оказываются включенными в социальные процессы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Главным результатом проведённого исследования являются зафиксированные в нём изменения массовых представлений как о настоящем, так и о будущем своей страны. Эти изменения во многом вызваны резко изменившимся глобальным и национальным политическим контекстом, который определил трактовки гражданами личного будущего и будущего своей страны. Глобальный тренд, обусловленный воздействием новой социальной реальности, ведет к росту в наших ожиданиях будущего неопределенности и амбивалентных образов. Но наряду с этой общемировой тенденцией в российском массовом сознании проявились отчетливые признаки преодоления кризиса идентичности и консолидации общества, что выражается в росте *оптимизма* в отношении будущего страны и снижении *пессимизма*, хотя в этих ожиданиях присутствует немало *амбивалентных оценок*³.

Во-первых, полученные результаты свидетельствуют прежде всего о том, что в массовом сознании изменились в первую очередь психологические параметры образа будущего, а именно своеобразная психологическая оптика, сквозь которую респонденты видят свое будущее. В этой оптике можно выделить несколько параметров: шкалы оптимизма – пессимизма, коллективизма – индивидуализма, набор потребностей, стоящих за образами будущего, особенности когнитивных характеристик образа будущего, в частности когнитивная четкость – размытость, реализм – идеализм, представление о разных горизонтах будущего (более или менее отдаленного или близкого) и др.

Прежде всего следует отметить, что респонденты, ощущая изменчивость грядущей реальности, ее неопределенность, которая отличает наше время от относительно недавнего прошлого, сами эти изменения оценивают, скорее, *оптимистично*. Так, Россия будущего представляется им независимой и сильной, обращенной, прежде всего, на решение своих внутренних проблем, особенно

¹ Эксперт №5 - Н. П. Сащенко (Институт социологии РАН)

² Эксперт №2 - Нестик Т. А. Институт психологии РАН Профессор РАН. Член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)

³ Эксперт №3 Е. Б. Шестопал, МГУ им. М.В. Ломоносова

в социальной сфере. При этом, хотя баланс между пессимизмом и оптимизмом пока достаточно неустойчив, оптимизм всё же преобладает, особенно в отношении более отдаленного будущего. Это внушает надежду на то, что у нашего общества хватит сил и ресурсов справиться со всеми вызовами, как ему хватило сил побороть уныние, которое было широко распространено в ходе пандемии, и консолидироваться на основе поддержки своей страны в ходе СВО. Уже в 2023 г. консолидация общества существенно выросла, а результаты выборов Президента РФ в марте 2024 г. показали, что этот тренд проявил себя на поведенческом, а не только на вербальном уровне.

Вторая психологическая характеристика образов будущего страны касается ценностей *индивидуализма – коллективизма*, которые выражаются в отношении к будущему личному и будущему всей страны. Исследование показало, что личное будущее воспринимается более позитивно, чем будущее страны в целом, что говорит о преобладании индивидуалистических тенденций. Этот тренд мы наблюдали и ранее, но если в 2000-е годы он мог быть понят как отход от традиций советского коллективизма, то сейчас мы предположили, что он, скорее, свидетельствует о возврате к более глубинным, архетипическим основаниям нашей политической культуры. Сама дихотомия «индивидуализм – коллективизм» предстает в совершенно ином свете, если принять во внимание, насколько изменилась идентичность граждан со своей страной. До начала 2020-х граждане чаще идентифицировали себя со своей малой родиной, чем со страной в целом, что говорило о кризисе национально-государственной идентичности. Сейчас эксперты наблюдают преобладание национально-государственной идентичности над локальной (территориальной), этнической или религиозной идентичностями в результате консолидации общества.

3. Если говорить о *смысловых акцентах* в образе будущего, то анализ ответов на открытые вопросы о будущем показал, что на первое место вышли ожидания в отношении *экономики*. Следом за ней идет акцент на *политике*, включая ожидание появления новых политических акторов. Примечательно и то, что в будущей России опрошенные хотели бы видеть большее внимание государства к таким сферам, как *экология*, *региональная политика*. В отношении развития *социальной сферы* (образование, здравоохранение, культура и наука) оптимизма было высказано, увы, мало.

Среди представлений о будущем страны пространственное измерение (представления о ее географическом положении, границах, масштабе) оказалось весьма чувствительной темой. Эмоциональный отклик вызвали несколько проблем.

Во-первых, это вопрос о *возможности и желательности территориальных изменений* в будущем. Так, если в довольно стабильный период (2017–2018 годы) почти две трети опрошенных не ожидали никаких изменений границ страны, то в начале специальной военной операции в апреле 2022 г. число тех, кто верил в неизменность наших границ резко снизилось. В замере 2024 года произошло некоторое увеличение числа тех, кто верит в неизменность нашей территории через 10 лет. Еще больше тех, кто надеется на то, что границы станут более устойчивыми и защищенными через 20 лет.

Во-вторых, примечательно, что восприятие имеющейся у России территории стало намного более *реалистичным*, чем это было в первые постсоветские годы и до начала СВО. Противоположные взгляды на территорию России можно назвать *«идеалистичными»*. «Идеалисты» – это те, для кого границы российской

территории определяют не контурные карты или записи в Конституции, а *язык, этническая принадлежность, культура, дух, мораль*, которые для них являются более весомыми, чем правовые или формальные аргументы. Этот факт вполне соответствует нашему менталитету и политической культуре.

4. Сама по себе военная операция привела к невиданному ранее переформатированию массового сознания российского общества. Произошла не просто ситуативная реакция на военную угрозу, а более глубокие процессы преодоления кризиса национальной идентичности, которые, будем надеяться, окончательно вернули наше общество к самому себе. Таким образом, наша страна, вопреки ожиданиям наших недоброжелателей, не рассыпалась перед лицом внешних угроз и экономических санкций, а, напротив, сосредоточилась и консолидировалась. Наряду с консолидацией в обществе проявились и опасные центробежные тенденции. Ряд социальных групп негативно отреагировал на действие государства по защите национальных интересов, и, хотя они составляют меньшинство населения, наличие этого раскола требует от государства решений, которые могли бы уменьшить разрыв между разными группами населения.

5. Последние изменения внутри- и внешнеполитического контекста не просто повлияли на текущие настроения, но и затронули глубинные слои политического сознания, сложившиеся в постсоветской России, ставшие фундаментом новой российской идентичности. Изменившиеся образы будущего своей страны свидетельствуют о преодолении кризиса национально-государственной идентичности, в результате чего из массового сознания начали вымываться заимствованные западные политические стереотипы, и большинство населения избавилось от доминирующего в 1990–2010-е комплекса «национальной неполноценности». Описанные выше результаты исследования позволяют надеяться, что эта тенденция не сводится к ситуативному «эффекту сплочения вокруг флага», а имеет долгосрочный характер.

Подводя итоги дискуссии об образе будущего России, следует сказать, что в целом за последние годы эмоциональное отношение сильно изменилось в положительную сторону, выросли патриотические настроения граждан. Это не значит, что граждане верят в безоблачное будущее, но они стали более рациональными и больше опираются на себя в траекториях своего развития. При этом происходит дистанцирование от государства, но смысл этого дистанцирования во многом в том, что граждане понимают, что перед государством в целом стоят важные стратегические цели, и «не обременяют» его своими проблемами, а стараются решать их сами.

Но надо понимать, что в представлениях о будущем страны есть разные уровни и слои, поэтому нельзя опираться только на данные опросов и удовлетворяться, получая социально одобряемые ответы. Важно исследовать и более глубокий слой, который не столько негативный, сколько другой. И в нём обнаруживаются скрытые риски, с которыми необходимо разбираться.

В обществе по-прежнему происходят расколы по ценностному вектору, хотя мы и наблюдаем сильный запрос на консолидацию общества и обретение своей уникальной, российской идентичности. Граждане стали больше отождествлять себя со своей страной, и это носит сильный позитивный характер для будущего развития страны.

Важно также понимать, что конструирование образа будущего должно быть при активном участии власти, но с учетом ожиданий и чаяний граждан. В противном случае это может привести к обострению латентных кризисов.

Сложной социальной группой, которой необходимо особое внимание, является молодежь. Ее позиции носят более рациональный, прагматический характер. Это не значит, что она менее патриотически настроена, но патриотизм носит совершенно иной характер. Так, на первое место для нее выходят ценности справедливости, но вот справедливость понимается очень приземленно и утилитарно – как справедливость по отношению к ней.

Несмотря на то что горизонт планирования пока крайне сужен и зависит от конкретных результатов СВО, необходимо уже сейчас включать в социальную жизнь политически и социально активные слои населения – волонтеров, участников и ветеранов СВО и членов их семей, помогая им проходить ресоциализацию и находить свое место в мире после СВО.

Заключение

На основании, представленных мнений 10 экспертов можно сделать следующие выводы. К 2024 году массовое сознание демонстрирует сложную картину адаптации к текущим событиям (Смулькина, 2024; Шестопал, 2021;2022; Пищева, 2023). С одной стороны, наблюдается укрепление патриотических чувств и гражданской идентичности, поддерживаемое психологическими механизмами защиты и веры в «светлое будущее». С другой – нарастает усталость от неопределенности, вызванной СВО и экономическими вызовами, что проявляется в снижении экономического оптимизма и росте ценности выживания.

Этот парадокс отражает стремление общества к стабильности и безопасности в условиях турбулентности. Сохранение консолидации вокруг флага и лидера, наряду с ростом локуса контроля, указывает на адаптацию к новым реалиям. Однако снижение социальной сложности и готовности к гражданскому участию, а также рост дихотомического мышления могут нести потенциальные риски для будущего развития страны.

В целом массовое сознание в 2024 году представляет собой поле борьбы между надеждой и тревогой, патриотизмом и усталостью, что требует внимательного анализа и стратегического подхода для поддержания социальной стабильности и развития.

Итак, образ будущего для россиян – это сложный конструкт, сформированный из надежд, страхов и рациональных оценок. Он появился под влиянием как исторических нарративов, так и текущих геополитических событий. Отсутствие единого, четкого образа будущего, особенно в долгосрочной перспективе, свидетельствует о периоде трансформации и поиска новых смыслов.

В то время как элиты и власть пытаются предложить обществу вдохновляющие перспективы, граждане демонстрируют прагматизм и стремление к личной стабильности. Ожидание улучшения ситуации в стране сочетается с беспокойством о собственном будущем, что подчеркивает важность диалога между властью и обществом.

В конечном итоге формирование позитивного и консолидирующего образа будущего требует не только экономических успехов, но и способности элит учитывать надежды и опасения граждан, а также готовности к открытому обсуждению сложных вопросов истории и современности. Только в этом случае образ будущего станет не просто мечтой, а реальной целью, объединяющей общество.

Таким образом, социальный ландшафт России, переживающей период трансформации, представляет собой сложную картину взаимопереплетающихся вызовов и возможностей. Отсутствие единого образа победы в контексте СВО вкупе

с глубинными проблемами в сфере образования, межнациональных отношений и моральных ценностей создает потенциал для новых линий раскола в обществе. Ключевым фактором, определяющим будущее страны, становится способность власти эффективно решать существующие проблемы, повышать лояльность граждан к политическим институтам и выстраивать доверительный диалог с обществом. В этой сложной обстановке особую значимость приобретает выявление и поддержка наиболее уязвимых социальных групп. Молодежь, сотрудники, занятые бюджетной сферы, пенсионеры, «дети принимающего населения» и ветераны СВО – каждая из этих групп сталкивается со своими специфическими рисками и нуждается в адресной социальной поддержке. Успешная ресоциализация ветеранов СВО, обеспечение равных возможностей для молодежи и защита прав коренного населения становятся ключевыми задачами для обеспечения стабильности и устойчивого развития страны.

Будущее России во многом зависит от способности элит к консолидации и формированию общего видения будущего. Успешное разрешение внешнеполитических задач должно сопровождаться активной внутривнутриполитической повесткой, направленной на решение насущных проблем граждан и укрепление социальной сплоченности. В противном случае латентные конфликты и противоречия могут вырваться наружу, дестабилизируя ситуацию в стране. Только при условии эффективного взаимодействия власти и общества, учета интересов различных социальных групп и формирования позитивной национальной идентичности Россия сможет успешно преодолеть существующие вызовы и обеспечить устойчивое развитие в будущем.

Список литературы:

1. Джгмадзе К. Б., Трущева А. А. Геополитическое измерение образа будущего России: политико-психологический анализ. Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 116–117.
2. Евгеньева, Т. В. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение / Т. В. Евгеньева, Н. В. Смутькина, И. А. Цымбал // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 181-191. – DOI 10.17976/jpps/2020.04.13. – EDN NBMSJO.
3. Замятин Д.Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107–112.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – 4 издание. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2023. – 591 с. – (Переводные учебники ВШЭ). – ISBN 978-5-7598-2924-9. – DOI 10.17323/978-5-7598-2924-9. – EDN KPGAGG.
5. Малинова, О. Ю. Стратегическая культура и фреймы коллективной памяти (на примере постсоветской России) / О. Ю. Малинова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 1. – С. 75-91. – EDN XSANYD.
6. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т. А. Нестик, А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопал, А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67, № 5. – С. 3-14. – EDN FCQJEA.
7. «Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан. Кол. авторов. Под ред. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В., Смутькина Н.В. М.: Издательство «Политическая энциклопедия». 2021.

8. Палитай, И. С. Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодежи Москвы / И. С. Палитай // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. – 2022. – № 2(20). – С. 12-18. – EDN MNCUFG.
9. Пищева Т.Н. Образ страны в массовом сознании в 2023: осознаваемые и бессознательные аспекты восприятия. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г., М., РУДН, 2023.
10. Сащенко Н.П. Особенности восприятия образов власти и образов политиков за десятилетие (2010-2020). Научно-практическая школа политической профессологии. 2021. С. 26-57.
11. Селезнева, А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России / А. В. Селезнева, Е. Б. Шестопал // *Социологические исследования*. – 2018. – № 10(414). – С. 90-99. – DOI 10.31857/S013216250002161-0. – EDN YOUXUT.
12. Смутькина Н. В. Траектории развития страны в политических представлениях современных россиян. Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития. Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. Аспект Пресс Москва: 2024. С. 598–599.
13. Усманова, З. Р. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России / З. Р. Усманова, Н. В. Смутькина // *Политическая наука*. – 2023. – № 2. – С. 254-272. – DOI 10.31249/poln/2023.02.11. – EDN HEYMLZ.
14. Шестопал, Е. Б. "Они" и "мы": восприятие своей и других стран российскими гражданами / Е. Б. Шестопал // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 2. – С. 90-102. – DOI 10.31857/S086904990014923-7. – EDN KAZHVD.
15. Шестопал Е. Б., Рогач Н. Н. Образы настоящего и будущего в политическом сознании российских граждан. *Общественные науки и современность*. 2022. № 6. С.45-61. DOI: 10.31857/S0869049922060041

References:

1. Dzhgamadze K. B., Trushcheva A. A. (2016) Geopolitical dimension of the image of the future of Russia: a political and psychological analysis. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*. no. 2, p. 116–117. (In Russ)
2. Evgenyeva T. V., Smulkina N. V., Tsymbal I. A. (2020) Russia's place in the world in the perception of ordinary citizens: the identification dimension. *Polis. Political studies*. no. 4, p. 181–191. (In Russ). DOI: 10.17976/jpps/2020.04.13 – EDN NBMSJO.
3. Zamyatin, D. N. (2000) Image of the country: structure and dynamics. *Social sciences and modernity*. no. 1, p. 107–112. (In Russ)
4. Castells, M. (2023) *The Power of Communication*. 4th edition. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 591 p. (Translated textbooks of HSE). - DOI 10.17323/978-5-7598-2924-9. - EDN KPGAGG.
5. Malinova, O.Yu. (2018) Strategic culture and frames of collective memory (on the example of post-Soviet Russia). *Bulletin of Perm University. Political Science*. p. 75-91 (In Russ) – EDN KPGAGG
6. Nestik, T. A., Selezneva, A. V., Shestopal, E. B. and Yurevich, A. V. (2021) The problem of the psychological state of society and political processes in modern Russia. *Questions of Psychology*. Vol. 67, no. 5, P. 3-14. - EDN FCQJEA.
- 7 Shestopal, E.B., Selezneva, A.V. and Smulkin, N.V. (Ed.). (2021) *"They" and "We"*.

Images of Russia and the world in the minds of Russian citizens. Collective authors. Moscow: Publishing House "Political Encyclopedia" (In Russ)

8. Palitai, I.S. (2022) The image of the present and future of Russia in the minds of Moscow student youth. *Abyss (Problems of Philosophy, Political Science, and Social Anthropology)*. no. 2 (20), p. 12–18. (In Russ) MNCUFG.

9. Pishcheva, T. N. (2023) Image of the country in the mass consciousness in 2023: conscious and unconscious aspects of perception. *Political Science in a Changing World: New Practices and Theoretical Search: Proceedings of the All-Russian Conference of the Russian Academy of Political Sciences with International Participation*. Moscow, RUDN University, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, December 1–2, 2023, Moscow, RUDN University. (In Russ)

10. Sashchenko, N.P. (2021) Features of the Perception of Images of Power and Images of Politicians over a Decade (2010–2020). *Scientific and Practical School of Political Professorology*. p. 26–57. (In Russ)

11. Selezneva, A.V. and Shestopal E.B. (2018) Sociocultural Threats and Risks in Modern Russia. *Sociological Research*. no. 10, p. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0 (In Russ)

12. Smul'kina, N. V. (2024) *Trajectories of the country's development in the political perceptions of modern Russians*. Russia in the polycentric world order: challenges and new development paradigms. *Proceedings of the 10th All-Russian Congress of Political Scientists of the Russian Academy of Political Sciences with international participation* Moscow, MGIMO MFA of Russia, Financial University, December 5–7, 2024. Aspect Press Moscow. P. 598–599. (In Russ) – EDN KAZHVD.

13. Usmanova, Z.R. and Smul'kina, N.V. (2023) Actualization of Images of the Past in Citizens' Perceptions of Russia's Future. *Political Science*. no. 2, p. 254–272. DOI: 10.31249/poln/2023.02.11. (In Russ) EDN HEYMLZ.

14. Shestopal, E.B. (2021) "They" and "We": Perception of Their Own and Other Countries by Russian Citizens. *Social Sciences and Modernity*. no. 2, pp. 90–102. (In Russ). – DOI 10.31857/S086904990014923-7. – EDN KAZHVD.

19. Shestopal, E.B. and Rogach, N.N. (2022) Images of the Present and the Future in the Political Consciousness of Russian Citizens. *Social Sciences and Modernity*. no. 6, p. 45–61. (In Russ) DOI: 10.31857/S0869049922060041

15. Shestopal, E. and Rogach N. (2023) Stages of Transformation of the Psychological State of Russian Society: Political and Psychological Analysis. *Political Expertise. Political Expertise: POLITEX*. T. 19, no. 2. pp. 150–165. (In Russ)

Сведения об авторе:

Пищева Татьяна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет (МГУ) им. М.В. Ломоносова, e-mail: pisheva@mail.ru, eLibrary SPIN: 1625-1880, eLibrary Author ID: 137336; Researcher ID E-2429-2012, <https://orcid.org/0000-0001-8555-1933>.

About the author:

Pishcheva Tatyana Nikolaevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, e-mail: pisheva@mail.ru, eLibrary SPIN: 1625-1880, eLibrary Author ID: 137336; Researcher ID E-2429-2012, <https://orcid.org/0000-0001-8555-1933>.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Пищева Т.Н., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>